ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № КАС11-598

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 1 ноября 2011 г.

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Федина А.И.,
членов коллегии Манохиной Г.В.,
Корчашкиной Т.Е.
при секретаре Кулик Ю.А.

с участием прокурора Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Трихина С[redacted] О[redacted] о признании частично недействующим пункта 23 Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утверждённой приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 20 ноября 2006 г. № 333,

по кассационной жалобе Трихина С.О. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 3 августа 2011 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителей Министерства юстиции Российской Федерации Михалевича В.И. и Комаровой И.В., возражавших против доводов кассационной жалобы, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей кассационную жалобу необоснованной, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 20 ноября 2006 г. № 333 утверждена Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее - Инструкция), регламентирующая порядок организации и проведения мероприятий по профилактике замышляемых и подготавливаемых правонарушений среди осужденных, подозреваемых и обвиняемых, отбывающих наказание и содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы (пункт 1).

В соответствии с пунктом 3 Инструкции основной целью профилактической работы является недопущение правонарушений со стороны лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – учреждения УИС), посредством системы специальных мероприятий, направленных на предупреждение (предотвращение и пресечение) противоправных действий. Деятельность сотрудников учреждений УИС по предотвращению правонарушений связана с выявлением лиц, имеющих намерение совершить правонарушение, и принятием к ним мер превентивного характера с целью не допустить реализации этих намерений (на стадии обнаружения умысла). При пресечении правонарушений устанавливаются лица, подготавливающие правонарушение, с принятием к ним превентивных мер в целях недопущения перерастания подготовительных действий в оконченное преступление (на стадии покушения). Работа по предупреждению правонарушений направлена на нейтрализацию или ликвидацию причин и условий, способствующих их совершению, с использованием мер воздействия на определённые факторы и лиц с устойчивым противоправным поведением.

Пункты 22-41 раздела 1V Инструкции регулируют порядок проведения индивидуальной профилактики правонарушений. Абзацем восьмым пункта 23 Инструкции предусмотрено, что на профилактический учёт берутся осуждённые (подозреваемые и обвиняемые), имеющие психические отклонения, связанные с возможностью причинения существенного вреда своему здоровью и проявлением агрессии к окружающим.

Трихин С.О., отбывающий наказание по приговору суда в виде лишения свободы, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим пункта 23 Инструкции в части, допускающей постановку осуждённого на профилактический учёт в связи с наличием у него психических отклонений.

В подтверждение требования указал, что оспариваемое предписание противоречит частям 1 и 2 статьи 17, части 1 статьи 21 Конституции Российской Федерации, статьям 10 и 20 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании», нормам Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, поскольку позволяет поставить на профилактический учёт осуждённого

(подозреваемого, обвиняемого) в отсутствие заключения психиатрической экспертизы о наличии у него психических расстройств.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 3 августа 2011 г. в удовлетворении заявления Трихина С.О. отказано.

В кассационной жалобе Трихин С.О. просит об отмене решения суда и о принятии нового решения об отказе в удовлетворении заявления. Полагает, что суд допустил нарушения процессуального законодательства, неправильно применил нормы материального права.

Трихин С.О. о времени и месте судебного разбирательства его кассационной жалобы извещён в установленном законом порядке.

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, не находит оснований к отмене решения суда.

Отказывая в удовлетворении заявления, Верховный Суд Российской Федерации пришёл к правильному выводу о том, что оспариваемое предписание Инструкции, регулирующее порядок проведения индивидуальной профилактики правонарушений среди осуждённых (подозреваемых и обвиняемых) и предусматривающее, что на профилактический учёт берутся осужденные (подозреваемые и обвиняемые), имеющие психические отклонения, связанные с возможностью причинения существенного вреда своему здоровью и проявлением агрессии к окружающим, согласуется с нормами международного права, не противоречит федеральному закону и иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, прав и свобод заявителя не нарушает.

В соответствии с пунктами 67, 69 Минимальных стандартных Правил обращения с заключёнными, принятых Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г. необходима классификация осуждённых с целью отделения осужденных от тех, кто в силу своего преступного прошлого или отрицательных черт характера грозит оказать на них плохое влияние, а также разделения осуждённых на категории, облегчающие работу с ними в целях их возвращения к жизни в обществе. В кратчайший срок после приёма каждого осуждённого на основе изучения его характера следует разрабатывать программу работы с ним, исходя при этом из его индивидуальных потребностей, способностей и склонностей.

Пунктом 12 Рекомендации № Rec (2003) 23 Комитета министров Совета Европы государствам-членам об осуществлении исполнения наказания в виде пожизненного заключения и других длительных сроков заключения администрациями мест лишения свободы определено, что администрация места лишения свободы обязана определять, представляет ли собой конкретный заключенный опасность для других. Определённая мера опасности должна включать в себя вред (ущерб) другим заключённым, лицам, работающим в учреждении или навещающим тюрьму, или обществу и вероятность побега или совершение нового преступления во время тюремного отпуска или после его освобождения.

В Рекомендации № Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы государствам-членам (Европейских пенитенциарных правилах) предусмотрено, что, как только это станет возможным после поступления, должна проводиться оценка заключённых на предмет того, создают ли они угрозу для безопасности других заключённых или лиц, работающих в пенитенциарных учреждениях или посещающих эти учреждения, и есть ли вероятность того, что они сами могут нанести себе вред. Должны быть разработаны процедуры, обеспечивающие безопасность заключённых, персонала пенитенциарного учреждения и всех посетителей и снижающие до минимума риск насилия, и других событий, которые могут поставить под угрозу безопасность (пункт 52).

Министерство юстиции Российской Федерации, реализуя полномочия, предоставленные ему статьёй 4 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее - УИК РФ) и Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313 (пункт 1, подпункт 3 пункта 7) и приказом от 20 ноября 2006 г. № 333, утвердило Инструкцию по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Суд первой инстанции, проанализировав пункт 23 Инструкции в оспариваемой части на соответствие нормам Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», обоснованно не согласился с утверждением заявителя о противоречии оспариваемого положения названному закону, поскольку он не регулирует вопросы психических отклонений от общепринятых правил социального поведения. Оспариваемое предписание Инструкции не касается психических расстройств и не требует их подтверждения или установления врачом-психиатром.

В решении правильно указано, что понятие «психическое отклонение» используют специалисты-психологи, которые не являются медицинскими специалистами и оказывают гражданам не психиатрическую, а психологическую помощь, и руководствуются в своей деятельность иными правовыми актами, чем врачи психиатры.

Согласно Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы, утверждённой приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 12 декабря 2005 г. № 238, такие специалисты-психологи имеются в уголовно-исполнительной системе и входят в психологическую службу данной системы, к числу основных задач которой относятся оказание психологической помощи осуждённым, подозреваемым и обвиняемым в адаптации к условиям социальной изоляции, а также психологическая коррекция их поведения.

Профилактический учёт осуждённых, имеющих психические отклонения, связанные с возможностью причинения существенного вреда своему здоровью и проявлению агрессии к окружающим, обусловлен необходимостью обеспечить соблюдение режима в исправительных учреждениях, составной частью которого является обеспечение постоянного надзора за осуждёнными

(статья 82 УИК РФ), в том числе имеющими психические отклонения, а также применение к ним такого средства исправления, как воспитательная работа, осуществляемая на основе психолого-педагогических методов (статья 9, часть 2 статьи 110 УИК РФ).

Довод кассационной жалобы о нарушении судом первой инстанции требований гражданского процессуального законодательства, выразившемся в отсутствии подготовки дела к судебному разбирательству и повлекшем нарушение принципов равенства всех перед судом, состязательности и равноправия сторон, не соответствует действительности и не может служить поводом к отмене решения суда.

Ссылка в кассационной жалобе на то, что решение суда принято без учёта мнения специалиста в области психологии и психиатрии, не влияет на правильность вывода суда о законности оспариваемого положения Инструкции. При проверке нормативного правового акта на соответствие действующему законодательству по данному делу не требовались специальные познания.

Нормы материального права применены и истолкованы судом правильно, решение постановлено с соблюдением норм процессуального права. Доводы кассационной жалобы не могут быть отнесены к основаниям, предусмотренным статьёй 362 ГПК РФ, по которым решение суда подлежит отмене.

Руководствуясь статьями 360, 361, 362, 363 366 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 3 августа 2011 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Трихина С[redacted] О[redacted] - без удовлетворения.

Председательствующий [redacted] А.И. Федин

Члены коллегии: Г.В. Манохина

Г.Е. Корчашкина